

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 187–194. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 187–194. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(470)''19/20''

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-187-194>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДЪЮТАНТОВ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

Бриль Геннадий Геннадьевич, доктор юридических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, g_bril@ksu.edu.ru

Зайцев Леонид Николаевич, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, zln15@yandex.ru

Аннотация. В работе освещаются деятельность адъютантов органов политической полиции, их место и роль в работе жандармского аппарата Российской империи. Источниковую базу исследования составили архивные документы и материалы, мемуары сотрудников Костромского губернского жандармского управления ротмистров А.М. Полякова и В.В. Парфёнова. Авторами исследованы нормативно-правовая база, регулирующая деятельность адъютантов отдельного корпуса жандармов, направления их деятельности, а также место и роль в структуре органа безопасности. В работе рассматриваются историко-правовые основы создания, развития и функционирования на территории Российской империи института адъютанта Отдельного корпуса жандармов, его основные направления. Сделаны выводы о становлении и развитии Отдельного корпуса жандармов Российской империи, а также особой роли его адъютантов в сфере обеспечения внешней и внутренней безопасности. Подчеркивается преемственность и значимость правоохранительных органов в историческом контексте.

Ключевые слова: адъютант, кадровый состав, Отдельный корпус жандармов, Костромское губернное жандармское управление

Для цитирования: Бриль Г.Г., Зайцев Л.Н. Правовые основы деятельности адъютантов Отдельного корпуса жандармов Российской Империи во второй половине XIX в. – начале XX в. // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 187–194. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-187-194>

Research Article

LEGAL BASES OF ACTIVITY OF ADJUTANTS OF A SEPARATE CORPS OF GENDARMES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – THE EARLY 20TH CENTURY

Gennadiy G. Bril', Doctor of Jural Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, g_bril@ksu.edu.ru

Leonid N. Zaytsev, senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma, Russia, zln15@yandex.ru

Abstract. The work highlights the activities of adjutants of the political police, their place and role in the work of the gendarmerie apparatus of the Russian Empire. The source base of the research was made up of archival documents and materials, memoirs of the employees of the Kostroma provincial gendarmerie department, rotmistrov A.M. Polyakov and V.V. Parfyonov. The authors have studied the legal framework governing the activities of adjutants of a separate corps of gendarmes, the directions of their activities, as well as their place and role in the structure of the security body. The article studies the historical and legal foundations of the creation, development and functioning of the institute of adjutant of a separate corps of gendarmes on the territory of the Russian Empire, and their main directions. Conclusions are drawn about the formation and development of a separate corps of gendarmes of the Russian Empire, as well as the special role of its adjutants in the field of external and internal security. The continuity and significance of law enforcement agencies in the historical context is emphasised.

Keywords: adjutant, personnel, separate corps of gendarmes, Kostroma provincial gendarmerie department

For citation: Bril' G.G., Zaytsev L.N. Legal bases of activity of adjutants of a separate corps of gendarmes of the Russian Empire in the second half of the 19th century – the early 20th century. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 187–194 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-187-194>

Вопросы деятельности полиции, и в особенности политической, привлекают внимание ученых – правоведов и историков. В ряде исследований освещались методы, средства политического сыска, такие как работа секретной агентуры, ведение наружного наблюдения, перлюстрация [Аракелян]; изучались правовые основы и организационные принципы функционирования губернских жандармских управлений, исследовались компетенции указанных органов и их чинов [Романов, Страхов]; оценивался кадровый состав территориальных губернских жандармских управлений, анализировались основные направления деятельности сотрудника политического розыска дореволюционного времени [Лаврик, Овченко]; деятельность отдельных руководителей структурных подразделений корпуса жандармов [Овченко, Румянцев]. Учеными в научный оборот был введен массив документов о деятельности центрального аппарата и провинциальных органов политической полиции. Проведенный анализ научной литературы позволяет нам сделать вывод, что большинство работ, посвященных изучаемой теме, носит преимущественно обобщающий характер. Авторы рассматривают органы жандармерии в масштабах Российской империи либо в целом, либо регионально. Между тем деятельность такого важнейшего звена на местах, как адъютант Отдельного корпуса жандармов, до сих пор не стала предметом отдельного исследования. Имеются лишь небольшие мемуарные воспоминания жандармских офицеров.

Адъютант – (от *лат.* *adjutans* – помогающий) – лицо, состоящее при начальнике военной части для служебных поручений или для выполнения штабной работы [Ушаков: 17]. Поскольку Отдельный корпус жандармов являлся воинским формированием, то данное определение относится и к его адъютантам.

По Воинскому уставу Петра I в адъютанты должны были избираться «умные, трудолюбивые и храбрые молодые люди». «Молодому человеку нигде так военному обыкновению обучиться не можно, как в сем чине»¹. Указанное положение касалось впоследствии и адъютантов созданного корпуса жандармов.

Впервые место и роль адъютанта в системе корпуса жандармов на законодательном уровне была определена подписанным Николаем I Положением о Корпусе жандармов от 28 апреля 1827 г. Однако его деятельность подробно не регламентировалась. В Управлении Корпуса жандармов штатом было предусмотрено 2 адъютанта; в Управлении окружного генерала 1-го и 2-го округов – по 1 старшему адъютанту и по 1 адъютанту генеральскому; в остальных трех Управлениях Корпуса жандармов по штату было положено по 1 старшему адъютанту в каждом. Всего по штату было предусмотрено генералов, штаб и обер-офицеров Корпуса жандармов – 60, из них

адъютантов – 33 обер-офицера, то есть более половины от офицерского состава².

На данном этапе фактически штат Корпуса жандармов не был полностью укомплектован. Так, например, во втором округе Корпуса жандармов, куда входила Костромская губерния, в 1828 году из положенных по штату восьми адъютантов было назначено только пять³. В 1829 году из восьми обер-офицеров адъютантского состава фактически несли службу шесть адъютантов⁴. В 1831 году некомплект составил три обер-офицера⁵. При этом следует отметить, что в Управлении окружного генерала второго округа Корпуса жандармов в указанный период штат адъютантов был полностью укомплектован.

Высочайше утвержденное Положение о Корпусе жандармов от 1 июля 1836 г. предусматривало, что адъютантов, находящихся при губернских жандармских штаб-офицерах и штаб-офицере в г. Одессе, определено иметь: капитанов – 14, штабс-капитанов – 21, поручиков – 21–56. Старшие адъютанты в корпусном штате полагаются в чинах: от поручика до подполковника, а в окружных дежурствах – от поручика до капитана. Данным положением предусматривалось, что в случае увольнения в отпуск, продолжительной болезни или смерти начальника жандармской команды находящийся в губернии жандармский штаб-офицер поручает команду адъютанту, при нем находящемуся, о чем уведомляет начальство. Если же адъютант будет занят другими поручениями, то команда вверяется вахмистру, под непосредственным ведением губернского жандармского штаб-офицера⁶. Всего без учета третьего округа Корпуса жандармов, находящегося в Царстве Польском, штатом предусматривалось 74 адъютанта, что составляло около 50 % от общего числа генералов, штаб и обер-офицеров.

Следует отметить, что с 1 июля 1836 г. корпус жандармов стал именоваться Отдельным корпусом жандармов.

Мало изменилась подобная регламентация и после принятия Высочайше утвержденного Положения о Корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г. Законодательно было закреплено, что в отсутствие начальника губернского жандармского управления его должность исполняет адъютант с правами исправляемой должности, то есть командира полка. Также предусматривалось, что в случае отсутствия помощника начальника губернского жандармского управления или начальника уездного жандармского управления их обязанности исполняет адъютант губернского управления. Без учета Варшавского и Кавказского жандармских округов в Корпусе жандармов проходили службу 67 адъютантов, из 260 генералов, штаб и обер-офицеров, то есть более 25 %⁷. Незадолго до революции из 994 генералов, штаб и обер-офицеров должности адъютантов занимали

108 офицеров (с учетом полицейских управлений железных дорог)⁸.

Таким образом, организационно-правовое положение адъютантов в Отдельном корпусе жандармов было законодательно закреплено в общих чертах, хотя они в Корпусе жандармов занимали одно из ведущих мест и их роль нельзя недооценивать.

Жандармский генерал А.И. Спиридович так характеризовал жандармов: «...вся служба жандармерии была окутана для нас какой-то тайной. Сами жандармские офицеры своею сдержанностью и какой-то особой корректностью усиливали это впечатление и заставляли смотреть на них с некоторой осторожностью. В них не было офицерской простоты, они не были нараспашку и даже внушали к себе какой-то непонятный страх» [Спиридович: 14]. Эти его слова можно отнести и к адъютантам жандармского ведомства.

Должности адъютантов были на всех уровнях, начиная от штаба Отдельного корпуса жандармов, округа и ниже. Затем, после реформы 1867 года, эти должности были в каждом губернском жандармском управлении, а впоследствии – и в жандармских управлениях полицейских железных дорог.

Вопросы приема, назначения на должность адъютанта Отдельного корпуса жандармов, а также его дальнейшее продвижение по службе зависели от шефа жандармов, а также от непосредственного руководителя.

В Костромской губернии, как и во всех губерниях Российской империи, также существовали жандармские подразделения. За период со времени создания политической полиции в Костромской губернии и до прекращения её деятельности в 1917 году нами установлены 33 офицера, которые занимали должность адъютанта в Костромской губернии. Это подпоручик Арсеньев, поручик Вебер, штабс-капитан Боттом, штабс-капитан Шеттер, подпоручик Аверкиев, поручик Фитингоф, штабс-капитан, затем капитан А.А. Сербин, штабс-капитан Г.М. Андреев, капитан С.И. Якутович, штабс-капитан Пашининников, капитан В.Ф. Антонович, штабс-капитан А.С. Радошевский, штабс-капитан А.М. Катанский, штабс-капитан А.В. Храповицкий, поручик, а затем штабс-капитан В.Д. Самарин, штабс-капитан, а затем капитан И.Ф. Кондратьев, поручик, а впоследствии штабс-капитан К.П. Иванов, поручик, а впоследствии штаб-ротмистр П.А. Муромцев, штаб-ротмистр, а затем ротмистр И.Н. Петров, корнет С.П. Бутомо, поручик, а впоследствии ротмистр Н.А. Краснощёков, поручик Е.Г. Кальницкий, поручик А.Д. Крылов, поручик В.Р. Порман, поручик Я.Н. Аргентов, ротмистр А.М. Поляков, ротмистр П.В. Юдичев, ротмистр А.В. Зверев, ротмистр В.В. Кафаров, ротмистр П.А. Николин, корнет С.Б. Веденяпин⁹.

Больше всех в должности адъютанта в Костромской губернии прослужили: капитан А.А. Сербин –

с 19.02.1850 года; 12.09.1865 г. он был уволен по болезни майором с пенсионом полного оклада, прослужив в данной должности более 15 лет¹⁰; штабс-капитан В.Д. Самарин – с 17.05.1876 г. по 1881 г.¹¹

Кем были эти офицеры? Все они в основном дворянского сословия, имели военное образование. Все перешли на службу в политическую полицию из армии. До назначения на должность адъютанта все прошли курсы при Штабе Отдельного корпуса жандармов. Большинство за свою многолетнюю «отлично-усердную» службу неоднократно награждались орденами и медалями.

Так, из послужного списка подполковника Н.А. Краснощекова следует, что он происходил из потомственных дворян Екатеринославской губернии. Закончил Новобугскую учительскую семинарию, а затем Одесское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду, после окончания которого, в 1881 году, был определен на службу в 134-й пехотный Феодосийский полк. В 1890 г. в звании поручика он переведен в Отдельный корпус жандармов и 11 июля того же года был назначен адъютантом Костромского губернского жандармского управления. В указанной должности он прослужил до 29.04.1894 г. Впоследствии дослужился до звания подполковника и в 1916 г. занимал должность помощника начальника Псковского губернского жандармского управления в г. Пскове. Имел награды: ордена святого Станислава 3-й степени, святой Анны 3-й и 2-й степеней, святого Владимира 4-й степени¹².

Перед поступлением на службу в Отдельный корпус жандармов все офицеры проходили специальные курсы при штабе Корпуса жандармов.

Генерал-майор Н.П. Хитрово – известный военный юрист XIX–XX веков, читавший в 1871 г. лекции по уголовному праву и уголовному судопроизводству в Отдельном корпусе жандармов для кандидатов, задачей которого было, «чтобы будущие жандармские офицеры усвоили вполне пределы своей власти», так описывал процесс обучения: «слушателями были 28 офицеров пехотных и кавалерийских армейских полков», которые, по его мнению, «не столько заинтересованы были профессиональной обязанностью жандармерии, сколько денежным довольствием... Для выполнения «секретной инструкции» шефа жандармов графа Шувалова, подобно прежним инструкциям графа Бенкендорфа и князя Орлова, требовала, чтобы жандармские офицеры были поставлены в положение лиц, как бы контролирующих функционирование правительственных и общественных органов до губернатора включительно, но для этого, конечно, необходимо было иметь солидное научное энциклопедическое образование, какого жандармские офицеры, к сожалению, не имели... В июле 1871 г. состоялся экзамен офицерам в количестве 28 человек. В аттестационной комиссии пред-

седательствовал сам шеф жандармов граф, генерал-адъютант П.А. Шувалов. В состав комиссии входили Н.П. Хитрово, юрисконсульт Баженов, юрисконсульт министерства юстиции Н.А. Неклюдов и генерал-майор А.Н. Никифораки (начальник штаба корпуса жандармов). Ответы экзаменуемых на предложенные темы, как словесные, так и письменные, были вполне удовлетворительны, и всем 28 офицерам после экзамена было объявлено самим шефом жандармов, что они будут переведены на службу в отдельный корпус жандармов» [Хитрово: 384, 377–388].

Послужные списки офицеров Отдельного корпуса жандармов позволяют нам сделать вывод о том, что среднее время их обучения на курсах в штабе Корпуса жандармов составляло 2–4 месяца.

После успешного окончания курсов многие офицеры назначались на первую обер-офицерскую должность адъютанта Отдельного корпуса жандармов, в основном в региональные подразделения.

Особое положение адъютанта определяло содержание его деятельности. Он должен был знать всё, что совершалось в регионе и докладывать обо всех событиях своему непосредственному начальнику. В круг его обязанностей входило ведение делопроизводства, в том числе секретного, проведение дознания и предварительного расследования, ведение послужных списков сотрудников, работа с агентами, переписка.

О сложности и трудности службы адъютанта в органах политической полиции мы можем судить исходя из мемуаров, а также архивных источников Костромского губернского жандармского управления. Значительная часть документов обрабатывалась именно адъютантом, несмотря на то, что в управлении было 2–3 писаря.

Адъютанты выполняли ряд функций:

1. Они осуществляли контроль за проведением рекрутских наборов.

Так, приказом по Костромскому губернскому жандармскому управлению № 1 от 15 января 1872 года начальник управления полковник Чалеев поручил адъютанту управления капитану Антоновичу отправиться для наблюдения за производством рекрутского набора в Нерехтский, Галичский, Буйский, Чухломской, Солигаличский и Кологривский уезды и обо всем замеченном по возвращении ему донести¹³.

Высочайшим приказом № 2123 от 16 апреля 1872 года за отлично-усердную службу капитану Антоновичу пожалован орден Святой Анны 3 степени¹⁴.

2. Выполняли обязанности по замещению должности начальника.

Приказом № 3 от 5 февраля 1872 года начальник Костромского губернского жандармского управления полковник Чалеев поручил адъютанту управления капитану Антоновичу вступить в исправление

должности начальника Управления, поскольку с этого времени он отъезжал по службе по некоторым уездам Костромской губернии. А возвратился начальник управления полковник Чалеев 15 февраля, то есть через 10 дней¹⁵.

3. Контролировали ход проведения ярмарок, выставок.

Приказом № 13 от 18 мая 1872 года на основании приказа корпуса жандармов от 21 апреля № 2238 адъютант управления капитан Антонович командирован в распоряжение генерал-майора Слезкина на время предстоящей политехнической выставки в городе Москве, и в отсутствие адъютанта его должность стал исполнять помощник начальника Костромского губернского жандармского управления капитан Порошин. Возвратился из командировки капитан Антонович только 7 сентября 1872 года¹⁶. (Прослужил капитан Антонович в должности адъютанта Костромского губернского жандармского управления до 22 сентября 1872 год, а затем был назначен помощником начальника Саратовского губернского жандармского управления в Хвалынском уезде¹⁷.)

4. Вели делопроизводство, в том числе секретное. Адъютант должен был либо лично вести, либо контролировать ведение послужных списков офицеров и классных чиновников; приемные формулярные и послужные списки нижних чинов; алфавитный журнал штаб и обер-офицеров и классных чиновников; журналы розысканий нижних чинов; адресную книгу; книгу о больных; опись делам; списки по старшинству офицерских чинов и классных чиновников; вести контроль правильного распределения бумаг по делам, а также следить за правильностью подшивания бумаг в дела; правильно хранить секретную переписку; контролировать порядок описи дел; производить уничтожение дел, содержание в порядке законов, указов, приказов военного ведомства, штаба корпуса жандармов; контролировать дела и отчетность по выдаче рекомендательных свидетельств.

Кроме того, в части производства дознаний и розыскной части адъютант должен вести учет производства дознаний; знать, сколько обвиняемых проходят по дознаниям и сколько лиц находятся под стражей; кто какие дознания ведет; что выяснено дознаниями; каковы причины неокончания дознаний; своевременно ли послана в Штаб Корпуса жандармов, а впоследствии и в Департамент полиции отчетность; в порядке ли розыскной и карточный алфавит; контролировать, аккуратно ли ведется алфавит сотрудников, не заслуживающих доверия; в порядке ли отчетность по розыску и т. д.

5. Вели дознание по государственным преступлениям – после введения 19 мая 1871 г. «Правил о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений», утвержденные 19 мая

1871 г. Известный русский правовед И.Т. Тарасов отмечал, что дознание велось «офицером отдельного корпуса жандармов, которого образование, познания, опытность, беспристрастие, самостоятельность и ответственность не обставлены никакими законными гарантиями» [Тарасов: 101].

С 1 июля 1872 г. по 1 января 1878 г. в ведомстве губернского жандармского управления проводилось множество дознаний на основании закона 19 мая 1871 г., из которых только 16 дел дошли до суда. И немного большее количество таких дел перешло в предварительное следствие. Остальные дознания были разрешены в административном порядке и административными мерами.

За период с 1 октября 1880 г. по 1 января 1881 г. Костромским губернским жандармским управлением было закончено 5 дознаний только по преступлениям, предусмотренным ст. 246 Уложения о наказаниях, предусматривающих уголовную ответственность за преступные деяния против государя¹⁸.

Таким образом, именно адъютанты в значительном объеме вели сложную и кропотливую работу, в том числе и по дознанию.

Ротмистр А.М. Поляков в своих мемуарах описывал, что вышедший в отставку генерал Кемпе, проживающий в Москве, до прибытия нового начальника Костромского губернского жандармского управления генерала Бекнева взвалил на него (адъютанта) все управление. Поляков указывал, что полученные им знания в кадетском корпусе и на курсах при штабе корпуса жандармов улетучились навсегда сразу же после сдачи выпускных экзаменов. Ему приходилось всему учиться на месте [Поляков: 491].

Как следует из проанализированных источников, происходила ротация адъютантов. Приказы о переводе в этой же должности в другой регион в отдельных случаях следовали ранее, чем через год. Поэтому у адъютантов возникали трудности в служебной деятельности.

Так, приказом по Отдельному корпусу жандармов № 102 от 25 ноября 1889 года корнет С.П. Бутомо был назначен адъютантом Костромского губернского жандармского управления и прибыл к месту назначения 28 декабря этого же года, а уже приказом № 54 от 15 июня 1890 года он был назначен адъютантом Виленского жандармского полицейского управления железных дорог и 21 июня был исключен из списков Костромского губернского жандармского управления¹⁹.

Незначительное время в должности адъютанта Ярославского губернского жандармского управления был также ротмистр А.М. Поляков, который вскоре был назначен на такую же должность в Костромское губернное жандармское управление. В своих мемуарах по этому поводу он отмечал: «В Ярославском управлении практически я тоже ничему не научил-

ся и в Костромское управление явился совершенно неподготовленным к самостоятельному производству дознаний и к политическому розыску. Первым моим учителем в практическом смысле был Масальский: он научил меня допрашивать; точно, подробно и без лишних слов писать протоколы осмотра вещественных доказательств и обоснованно и логически писать постановления, что мне очень пригодилось на всю мою дальнейшую службу в корпусе жандармов и даже тогда, когда я ушел из него» [Поляков: 491].

При временном отсутствии начальника Костромского губернского жандармского управления имел место случай, когда должность начальника исполнял не адъютант, а помощник начальника. Это, по нашему мнению, объясняется неопытностью вновь назначенного адъютантом поручика Иванова, прибывшего в г. Кострому 20 октября 1882 г. Исполняющим обязанности начальника управления был назначен его помощник в Кинешемском уезде майор Корнев²⁰. И только по истечении определенного времени, когда поручик Иванов стал более опытным адъютантом и ему Высочайшим приказом от 15 мая 1883 года был присвоен следующий чин штабс-капитана²¹, он с 8 июня 1883 года был назначен исполнять должность начальника управления на период его временного отсутствия²².

Об огромном объеме работы адъютанта Костромского губернского жандармского управления ротмистр А.М. Поляков вспоминал: «В Костроме у меня оказалось много дела как по канцелярии, так и по производству дознания. Мне иногда приходилось так много писать, что рука порою не в состоянии была уже держать перо и, приходя в управление в 9 часов утра, я уходил иногда домой только на другой день в 5–6 часов вечера» [Поляков: 491–492].

Исследованием архивных и справочных источников нами установлено, что практически все начальники Костромского губернского жандармского управления свою жандармскую карьеру начинали с должности адъютанта. Так, последний начальник полковник Семигановский, занимающий эту должность с 11 июня 1913 года по 27 февраля 1917 года, перешедший после обучения на офицерских курсах с 21 апреля по 29 июля 1885 года в Отдельный корпус жандармов из 23-й артиллерийской бригады 23-й пехотной дивизии 18-го армейского корпуса, 4 августа этого же года в звании штаб-ротмистра был назначен адъютантом Новгородского губернского жандармского управления²³.

Основываясь на анализе архивных материалов и мемуаров некоторых сотрудников Отдельного корпуса жандармов, можно проследить, что почти половина из них впоследствии сделала успешную карьеру не только в политической полиции, но и в системе иных органов государственной власти.

В Костромском губернском жандармском управлении наряду с добросоветными должностными лицами имели место случаи недолжного выполнения своих обязанностей. Одним из таких примеров было поведение ротмистра С.Б. Веденяпина. Вот как его характеризовал бывший сотрудник Костромского губернско-го жандармского управления ротмистр В.В. Парфёнов, служивший в 1914–1917 гг. помощником начальника Костромского губернско-го жандармского управления: «Бывший гусарский офицер, ещё очень молодой, он за всё брался очень рьяно, делал всё с налета, очень часто необдуманно, а потому Семигановскому приходилось много переделывать и исправлять. Это стремительность и необдуманность создавали неприятности и нарекания на Костромское жандармское управление и озлобление против ротмистра Веденяпина... Среди костромичей о нём составлялась крайне нелестное мнение. На самом же деле был очень добрым, отзывчивым человеком, но крайне безалаберным» [Парфёнов: 8–9].

Не всегда условия для работы адъютанта были комфортными. Ротмистр В.В. Парфёнов вспоминал: «Весь нижний этаж, занимаемый канцелярией управления, представлял из себя ряд маленьких, низких комнат, очень грязных и плохо освещенных. Верхний этаж был занят частной квартирой начальника управления полковника Семигановского» [Парфёнов: 8–9].

В целом можно отметить высокий профессиональный уровень выполнения адъютантами своих обязанностей. Они были связующим звеном всех подразделений своих губернских жандармских управлений, поскольку именно к ним стекала вся информация по региону. Они постепенно, совершенствуя свои знания, умения и навыки, превращались в высокопрофессиональных специалистов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что адъютанты были необходимым и главным связующим звеном внутренней организации подразделений корпуса жандармов.

Наряду с отмеченными положительными моментами в деятельности адъютантов Отдельного корпуса жандармов авторы отмечают ряд моментов, негативно сказывающихся в целом на деятельности жандармского ведомства.

Исследуемые архивные материалы, в частности приказы по Костромскому губернскому жандармскому управлению за период с 1865 по 1917 г., свидетельствуют о том, что адъютанты, исполняющие должность начальника управления в период его отсутствия, не решали организационно-кадровых вопросов. Кроме того, не были определены критерии, позволяющие эффективно оценивать профессиональную компетентность адъютанта как составляющую часть жандармского корпуса.

Законодатель не давал четкого определения функциональных обязанностей адъютанта корпуса жан-

дармов, что в конечном итоге не всегда положительно сказывалось на решении поставленных задач в целом перед жандармским корпусом.

Таким образом, Отдельный корпус жандармов являлся необходимым элементом государственной власти дореволюционной России.

Исследование истории становления и развития Отдельного корпуса жандармов расширяет историко-правовые и теоретические представления о возможности эффективной организации органов правоохранительной системы государства.

В настоящее время в России, как и ранее, решаются вопросы в сфере обеспечения внешней и внутренней безопасности. Все это усиливает значимость правоохранительных органов. И именно с этой точки зрения, по нашему мнению, исторический опыт прошлого, в частности место и роль адъютанта Отдельного корпуса жандармов, следует учитывать при решении кадровых вопросов в современной правоохранительной системе, поскольку именно им вводилась особая роль.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. V: 1713–1719. № 3006. С. 203–453.

² Об учреждении пяти Округов Жандармского Корпуса: именной указ. 28 апреля 1827 г. // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. II. № 1062. С. 130–132, 396–397.

³ 1828. Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показаниями чинов, фамилий и знаков отличия. Санкт-Петербург, 1828. 1042 с.

⁴ 1829. Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показаниями чинов, фамилий и знаков отличия. Санкт-Петербург, 1829. 1057 с.

⁵ 1831. Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показаниями чинов, фамилий и знаков отличия. Санкт-Петербург, 1831. 1105 с.

⁶ «Положение о Корпусе Жандармов». 1 июля 1836 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 11. 1-е отд. № 9355. С. 773; Собр. 2. Т. 11. 2-е отд. С. 337–343.

⁷ Высочайше утвержденное положение о Корпусе Жандармов: 9 сентября 1867 г. № 44956 // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1871. Т. 42. Отд. 2-е: 1867. С. 73–80, 705–709.

⁸ Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен по 15 февраля 1916 г. Петроград, 1916. Ч. 1, 2. 816 с.

⁹ Адрес-календари и памятные книжки Костромской губернии на 1851–1916 гг. Кострома, 1851–1916.

¹⁰ Приказы по Корпусу жандармов с 1829 по 1915 гг. СПб., 1850. С. 41; 1865. С. 325.

¹¹ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 749. Оп. 1. Д. 82. Л. 10. Общий состав управлений и чинов Отдельного корпуса жандармов: исправлен по 15 января 1892 г. Санкт-Петербург: Тип.-лит. Месника и Римана, 1892. С. 247.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 17. Д. 666. С. 164–174.

¹³ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 23. Л. 33.

¹⁴ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 23. Л. 35 об.

¹⁵ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 23. Л. 33 об.

¹⁶ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 23. Л. 35–36 об.

¹⁷ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 23. Л. 38 об.

¹⁸ Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи за время... [Вып. 2]: с 1-го октября 1881 г. по 1-е января 1882 г. по делам о государственных преступлениях / Деп. полиции. Вых. дан. печ. ориг. не указаны. 67, 32 с.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 17. Д. 357. Л. 169–179; ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 50. Л. 29.

²⁰ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 15. Л. 11, 15.

²¹ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 15. Л. 20.

²² ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 15. Л. 20 об.

²³ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 17. Д. 356. Л. 216–222.

Список литературы

Аракелян М.А. Политическая полиция Российской империи в борьбе с революционным подпольем в 1881–1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов. 2008. 22 с.

Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: Олма-Пресс, 2002. 640 с.

Костромское охранное отделение: записки жандармского офицера. Кострома, 1917. 38 с.

Лаврёнова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 25 с.

Лаврик Т.М. Губернские жандармские управления Российской империи: организационно-правовой и региональный аспекты деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владимир, 2008. 25 с.

Суд и государственные преступления // Юридический вестник. 1881. № 4. С. 612.

Овченко Ю.Ф. Политический розыск – средство обеспечения безопасности российского самодержавия, 1880–1917 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2013. 61 с.

Овченко Ю.Ф. Сергей Васильевич Зубатов // Вопросы истории. М., 2005. № 8. С. 47–67.

Поляков А. Записки жандармского офицера. СПб.: Нева, 2002. 543 с.

Романов В.В. Местные органы политической полиции Российской империи: структура, компетенция, основные направления деятельности в 1826–1860 гг.: (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 2008. 47 с.

Румянцев П.П. Деятельность Д.Г. Пономарева в должности жандарма, находящегося при золотых приисках в Западной Сибири // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18, № 1: История. С. 56–65.

Спиродович А.И. Записки жандарма / с предисл. и коммент. С.А. Пионтковского. Харьков: Пролетарий, 1928. 117 с.

Страхов Л.В. Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность (1867–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017. 389 с.

Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ. М., 1885. С. 101.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1.: А–К. М.: Русские словари. 1995. 844 с.

Хитрово Н.П. Мои отношения к штабу отдельного корпуса жандармов в 1871 г., шефу жандармов графу Шувалову и известному публицисту г. Аксакову // Русская старина. 1914 (май). Т. CLVIII. С. 383–391.

References

Arakelian M.A. Politicheskaia politsiia Rossiiskoi imperii v bor'be s revoliutsionnym podpol'em v 1881–1905 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Political police of the Russian Empire in the fight against the revolutionary underground in 1881-1905: author. dis. ... cand. ist. sciences]. Saratov, 2008, 22 p.

Zhandarmy Rossii [Gendarmes of Russia], comp. by V.S. Izmozik. SPb., Neva Publ.; Moscow, Olma-Press Publ., 2002, 640 p.

Kostromskoe okhrannoe otdelenie: zapiski zhandarm-skogo ofitsera [Kostroma security department: notes of a gendarme officer]. Kostroma, 1917, 38 p.

Lavrenova A.M. Otdel'nyi korpus zhandarmov i rossiiskoe obshchestvo v 1880–1917 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [A separate corps of gendarmes and Russian society in 1880-1917: author. dis. ... cand. ist. sciences.]. M., 2018, 25 p.

Lavrik T.M. Gubernskie zhandarmskie upravleniia Rossiiskoi imperii: organizatsionno-pravovoi i regional'nyi aspekty deiatel'nosti. avtoref. dis. ... kand. iur. nauk [Provincial gendarme departments of the Russian Empire: organizational, legal and regional aspects of activities. author. dis. ... cand. legal entity sciences]. Vladimir, 2008, 25 p.

Sud i gosudarstvennye prestupleniia [Court and state crimes]. *Iuridicheskii vestnik* [Legal Bulletin], 1881, № 4, pp. 612.

Ovchenko Iu.F. Politicheskii rozysk – sredstvo obespecheniia bezopasnosti rossiiskogo samoderzhaviia. 1880–1917 gg.: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk [Political search - a means of security for the Russian autocracy, 1880-1917: author. dis. ... doct. ist. sciences]. Moscow, 2013, 61 p.

Ovchenko Iu.F. *Sergei Vasil'evich Zubatov* [Sergey Vasilievich Zubatov]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2005, № 8, pp. 47–67.

Poliakov A. *Zapiski zhandarmского ofitsera* [Notes of a gendarme officer]. SPb, Neva Publ., 2002, 543 p.

Romanov V.V. *Mestnye organy politicheskoi politzii Rossiiskoi imperii: struktura, kompetentsiia, osnovnye napravleniia deiatel'nosti v 1826–1860 gg. (na materialakh Povolzh'ia): avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [Local bodies of the political police of the Russian Empire: structure, competence, main directions of activity in 1826–1860: (based on materials from the Volga region): author. dis. ... doct. ist. sciences]. Cheboksary, 2008, 47 p.

Rumiantsev P.P. Deiatel'nost' D.G. Ponomareva v dolzhnosti zhandarma, nakhodiashchegosia pri zolotykh priiskakh v Zapadnoi Sibiri [Activity of DG Ponomarev in the position of a gendarme located at the gold mines in the registration of Siberia]. *Vestnik NGU. Ser.: Istorii, filologiiia* [Vestnik NSU. Series: History, Philology], 2019, vol. 18, № 1, pp. 56–65.

Spiridovich A.I. *Zapiski zhandarma* [Notes of the gendarme], with a pref. and comment. by S.A. Piontkovskiy. Khar'kov, Proletarii Publ., 1928, 117 p.

Strakhov L.V. *Voronezhskoe gubernskoe zhandarmское upravlenie: organizatsiia i deiatel'nost' (1867–1917 gg.):*

dis. ... kand. ist. nauk [Voronezh provincial gendarme administration: organization and activities (1867–1917): dis. ... cand. hist. sciences]. Voronezh, 2017, 389 p.

Tarasov I.T. *Politsiia v epokhu reform* [Police in the era of reforms]. Moscow, 1885, pp. 101.

Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: v 4 t. [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols], ed. by D.N. Ushakov. Moscow, Russkie slovari Publ., 1995, vol. 1, 844 p.

Khitrovo N.P. *Moi otnosheniia k shtabu otdel'nogo korpusa zhandarmov v 1871 g., shefu zhandarmov grafu Shuvalovu i izvestnomu publitsistu g. Aksakovu* [My relationship to the headquarters of a separate corps of gendarmes in 1871, the chief of the gendarmes, Count Shuvalov, and the well-known publicist, Mr. Aksakov]. *Russkaia starina* [Russkaya Starina], vol. CLVIII, 1914 (March), pp. 383–391.

Статья поступила в редакцию 23.03.2021; одобрена после рецензирования 21.04.2021; принята к публикации 12.05.2021.

The article was submitted 23.03.2021; approved after reviewing 21.04.2021; accepted for publication 12.05.2021.